

Откуда берутся малолетние садики

МЫ И НАШИ ДЕТИ

Одна из самых громких криминальных историй, потрясших в последнее время Ярославль, – жестокое убийство девятиклассницы её же сверстниками в Заволжском районе. Степень цинизма, с которым было совершено преступление, приводит в ужас. Но ещё больший ужас в том, что сам факт подобного происшествия уже мало кого шокирует. Мы достаточно наслушались о том, как российские школьники снимают на видео издевательства над сверстниками, и по одной только Ярославской области таких случаев за последние год-два было несколько.

Минувшим летом в посёлке Красные Ткачи несколько парней поступили так с двенадцатилетним мальчиком («СК» за 28.11.07.). Инспекторы по делам несовершеннолетних в Пошехонье рассказали о том, как в одной из школ ученики с интересом снимали на телефонные видеорекамеры драку, спонтанно возникшую в школьном коридоре. В Рыбинске совсем недавно зафиксировали сразу два происшествия: четырнадцатилетнего мальчика из неблагополучной семьи сверстники подкараулили после школы, а девочку-школьницу ровесники побили прямо в больнице. И в том, и в другом случае побои снимали на мобильник.

Невинные детские шалости? Нет! Самые настоящие преступления в отношении личности. Причём личности ещё не сформировавшейся. Теперь же никакой психолог не подскажет, как остановить негативные процессы, уже запущенные где-то глубоко-глубоко в подсознании, и что они сделают с психикой через несколько лет. Соответственно, наказание за подобное преступление должно быть не менее серьёзным. Но так как подавляющее большинство начинающих «режиссёров» – младше восемнадцати, за содеянное они ничего, кроме нотаций, не получают. Единственный совершеннолетний участник истории в Красных Ткачах на суде отделался условным осуждением и испытательным сроком.

И вот перед нами новый случай. Единственное, что выделяет его из длинной цепочки таких же – финал, худший из всех возможных. Дело дошло до убийства – а значит, уже неважно, сколько преступникам лет. Серьёзного наказания им не избежать, тем более что по статье 105 УК РФ «убийство» предусматривается лишение свободы даже для несовершеннолетних.

Поздно вечером 14 мая шестнадцатилетняя Катя отправилась в Тверицкий бор с компанией из четырёх человек: парень с девушкой – Катя, одноклассники, молодой человек двадцати двух лет и восемнадцатилетняя девушка. А на следующий день в лесу нашли засыпанный землёй труп Кати со следами пыток:

девочку били и истязали на протяжении нескольких часов, потом задушили.

Подозрительную четвёрку задержали в тот же день. Изъяли мобильный телефон с цифровой видеозаписью, подтвердившей причастность к смерти школьницы: пытки снимались на видео. После предъявления обвинения все четверо отправились под арест. Они сразу признались в содеянном, а на следственном эксперименте описывали свои издевательства над Катей так спокойно, что у следователей возникли сомнения в том, что эти четверо психически здоровы. На вопрос, зачем они так поступили, обвиняемые ответили, что девушка должна была им деньги.

В школе № 83 Катя училась с первого класса. Она росла в многодетной семье, где детей было пятеро, и её старшие братья учились в этой же школе. Сейчас в школе идёт итоговая аттестация, и директор Валентина Корнилова запретила сотрудникам общаться с представителями СМИ. Однако «по горячим следам» события учителя отзывались о Кате самым лучшим образом. Говорили, что она была доброй девочкой, хорошей ученицей и неутомимой активисткой: постоянно работала в летнем оздоровительном лагере, помогала педагогам, любила возиться с маленькими детьми.

Видимо, такая характеристика вызывает недоумение на фоне морального облика тех, с кем Катя пошла в лес. Обе девушки состоят на учёте в милиции. Два года назад на одну из них из Кировского отдела по делам несовершеннолетних были направлены материалы в Заволжский РОВД: тогда ещё шестнадцатилетняя, она занималась проституцией. Один из парней привлекался к уголовной ответственности за грабёж. Кстати, по неофициальным сведениям, в районном отделении милиции на момент убийства уже было заведено уголовное дело о вымогательстве денег – именно этой компанией и именно у Кати. Как же получилось, что примерная девочка отправилась с ними в лес?

У следователей есть ответ на этот вопрос. И он ставит под сомнение ту стопроцентно положительную характе-

ристику, которую убитой школьнице дали учителя, знавшие её с детства. О мёртвых принято говорить либо хорошо, либо ничего. Либо – правду.

– Дело в том, что все три девушки занимались... известной профессией, – сказал на пресс-конференции Олег Липатов, руководитель следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЯО. – Именно с этим и был связан долг убитой школьницы. Но нам неизвестно, было ли уголовное дело о вымогательстве заведено до убийства.

Итак, девятиклассники занимают проституцией, их одноклассники сутенёрствуют и убивают своих «работниц» за долги. И это – верхушка айсберга, который, если приоткрыть, производит впечатление весьма угрожающее.

– Иду недавно через двор одной очень уважаемой школы, где на места бешеный конкурс и пробиться есть шанс только у детей состоятельных родителей, – рассказывает Дмитрий Б., тридцатилетний ярославец, инженер, отец двоих детей школьного возраста. – Слышу самый натуральный бандитский разговор, со всеми полагающимися «терминами», доходчивое объяснение «по понятиям», за что такого-то ученика поставили на бабки и почему это правильно. Думаете, великовозрастные лбы какие-нибудь беседовали? Семиклассники! А недавно в школе, где мой сын учится, был такой показательный случай. У мальчика старшеклассники начали деньги вымогать. Его мама, имеющая свой бизнес, разбираться пошла не к учителям, а к «нужным людям». Потом пришла к вымогателям, поговорила с ними на языке, который они хорошо понимают, назвала пару имён – и её сына больше никто не трогал.

Получается, школы заражены бандитскими нравами. Можно предположить, что вырастет из таких детей – и предположения получаются неприятные. Но на ком лежит ответственность за то, чтобы эти предположения не превратились в реальность? Многие – и не без оснований – обвиняют во всём телевидение и жёлтую прессу, которые в подробностях рассказывают о подобных происшествиях. То есть фактически признают, что у нас главный воспитатель ребёнка – телевизор. А как же родители, учителя, психологи, социальные педагоги, молодёжные общественные организации?

«Ребёнок учится тому, что видит у себя в доме», – эти слова Себастьяна Бранта, немецкого сатирика XV века, висят над столом школьного инспектора по делам несовершеннолетних Кировского

района. В современном «дому», надо полагать, есть не только телевизор, но и радиотели.

– Всё начинается с семьи, – устало говорит учительница одной из ярославских школ, попросившая не называть её имени. – Очень трудно как-то повлиять на детей, которых дома не воспитывают вообще. Мне многие ученики признаются, что с родителями общаются только на бытовые темы. И сами родители, нормальные приличные люди, приходя в школу на собрания, заявляют: «Мы с моим ребёнком абсолютно чужие, он живёт своей жизнью, о которой я ничего не знаю».

Зато об этой «своей жизни» много знают школьные инспекторы по делам несовершеннолетних. Прогуливание уроков, распитие спиртных напитков, хождения по ночным заведениям в сопровождении сомнительных личностей... Вряд ли подобная «жизнь» сформирует у тинейджера правильные представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. А в результате объяснять подросткам то, что во время не объяснили родители, приходится уже сотрудникам районных отделов по делам несовершеннолетних.

Постановлением мэра от 23 ноября 2005 года в Ярославле было введено 28 штатных единиц школьных инспекторов. С 24 мая 2006 года появилось ещё 40 штатных единиц по области. В ближайшем будущем их число планируется увеличить. На сегодняшний день их должно быть 68, хотя работает только 59: штат укомплектован не полностью. Вместе с коллегами из районных администраций, психологами и социальными педагогами они почти круглосуточно выясняют, чем занимаются прогульщики, вылавливают нетрезвых подростков в барах, клубах и на стадионах, читают лекции трудным детям и трудным родителям, по мере сил контролируют «неподающихся». Но, как уже было отмечено, школьных инспекторов всего 59, а школ в области более двухсот. За школами, где внушительное количество учеников состоит на учёте в милиции, закреплён свой постоянный инспектор, остальные школы инспектора посещают периодически по определённому плану.

К сожалению, школьный инспектор не может ограничить подростку доступ к телевизору. Если этого не делают родители, то просмотр каких угодно передач в каких угодно количествах тоже становится частью той самой «своей жизни». А педагог из телевизора тот ещё.

– Дети сейчас смотрят много жестоких фильмов, играют в компьютерные игры, построенные на насилии, – анализирует ситуацию школь-

ный психолог Екатерина Салова. – Они видят насилие на экране, воспринимая это как моду и следуя ей. В том числе – снимая побои на видеокамеры своих телефонов. В нашей школе тоже был случай, когда мальчики в четвёртом классе побили девочку, снимая это на мобильник. Взрослым они объяснили, что сначала хотели сделать инсценировку, а потом вошли в азарт. Мы провели с ними серьёзный разговор, они всё поняли, попросили прощения у девочки, и отношения, кажется, наладились. Сейчас стараются не вспоминать об этом случае.

Вот так. В одной школе четвероклашки просто «инсценируют и входят в азарт», а в другой девятиклассники уже садистски убивают подругу за долги, после чего отправляются за решётку и на психиатрическую экспертизу. Но ведь они стали такими жестокими не вдруг, наверняка в их поведении и раньше были отклонения, которые школьный психолог мог отследить и как-то предотвратить страшное развитие событий.

– Психолог может взять какой-то случай на заметку, проводить регулярные беседы с этими ребятами, разбирать ситуацию с другими классами, чтобы такого больше не повторилось, – просвещает нас Екатерина Салова. – Что же касается диагностики, выявления агрессии на раннем этапе и её индивидуальной профилактики, то одному психологу с этим не справиться. Слишком большая нагрузка. Для такого объёма работы необходимы два психолога.

Однако по два психолога в ярославских школах, городских и областных – это что-то из области фантастики. Ставка школьного психолога меньше пяти тысяч, и очень часто за такие деньги устраиваются работать девушки, оканчивающие или только что окончившие учёбу на соответствующем факультете в университете. Работают они только для практики и в профессиональном плане мало что из себя представляют. А некоторые школы и вовсе без психологов обходятся – например, школа № 83. Кстати, школьный инспектор к ней тоже прикреплен не был.

– Школа № 83 имеет менее 800 учащихся, и криминальная обстановка по ней была спокойной, – говорит Лина Ратехина, старший инспектор отдела организации деятельности подразделений УВД по ЯО. – К сожалению, на весь Заволжский район приходится всего пять школьных инспекторов, один из которых занимается исключительно детским домом, то есть на весь район остаётся четыре инспектора.

Спокойная криминальная

...ся малолетние садисты?

ристику, которую убитой школьнице дали учителя, знавшие её с детства. О мёртвых принято говорить либо хорошо, либо ничего. Либо – правду.

– Дело в том, что все три девушки занимались... известной профессией, – сказал на пресс-конференции Олег Липатов, руководитель следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЯО. – Именно с этим и был связан долг убитой школьницы. Но нам неизвестно, было ли уголовное дело о вымогательстве заведено до убийства.

Итак, девятиклассницы занимаются проституцией, их одноклассники сутенёрствуют и убивают своих «работниц» за долги. И это – верхушка айсберга, который, если приоткрыть, производит впечатление весьма угрожающее.

– Иду недавно через двор одной очень уважаемой школы, где на места бешеный конкурс и пробиться есть шанс только у детей состоятельных родителей, – рассказывает Дмитрий Б., тридцатипятилетний ярославец, инженер, отец двоих детей школьного возраста. – Слышу самый натуральный бандитский разговор, со всеми полагающимися «терминами», доходчивое объяснение «по понятиям», за что такого-то ученика поставили на бабки и почему это правильно. Думаете, великовозрастные лбы какие-нибудь беседовали? Семиклассники! А недавно в школе, где мой сын учится, был такой показательный случай. У мальчика старшеклассники начали деньги вымогать. Его мама, имеющая свой бизнес, разбираться пошла не к учителям, а к «нужным людям». Потом пришла к вымогателям, поговорила с ними на языке, который они хорошо понимают, назвала пару имён – и её сына больше никто не трогал.

Получается, школы заражены бандитскими нравами. Можно предположить, кто вырастет из таких детей – и предположения получаются неприятные. Но на ком лежит ответственность за то, чтобы эти предположения не превратились в реальность? Многие – и не без оснований – обвиняют во всём телевидение и жёлтую прессу, которые в подробностях рассказывают о подобных происшествиях. То есть фактически признают, что у нас главный воспитатель ребёнка – телевизор. А как же родители, учителя, психологи, социальные педагоги, молодёжные общественные организации?

«Ребёнок учится тому, что видит у себя в доме», – эти слова Себастьяна Бранта, немецкого сатирика XV века, висят над столом школьного инспектора по делам несовершеннолетних Кировского

района. В современном «дому», надо полагать, есть не только телевизор, но и родители.

– Всё начинается с семьи, – устало говорит учительница одной из ярославских школ, попросившая не называть её имени. – Очень трудно как-то повлиять на детей, которых дома не воспитывают вообще. Мне многие ученики признаются, что с родителями общаются только на бытовые темы. И сами родители, нормальные приличные люди, приходя в школу на собрания, заявляют: «Мы с моим ребёнком абсолютно чужие, он живёт своей жизнью, о которой я ничего не знаю».

Зато об этой «своей жизни» много знают школьные инспектора по делам несовершеннолетних. Пропуливание уроков, распитие спиртных напитков, хождения по ночным заведениям в сопровождении сомнительных личностей... Вряд ли подобная «жизнь» сформирует у тинейджера правильные представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. А в результате объяснять подросткам то, что вовремя не объяснили родители, приходится уже сотрудникам районных отделов по делам несовершеннолетних.

Постановлением мэра от 23 ноября 2005 года в Ярославле было введено 28 штатных единиц школьных инспекторов. С 24 мая 2006 года появилось ещё 40 штатных единиц по области. В ближайшем будущем их число планируется увеличить. На сегодняшний день их должно быть 68, хотя работает только 59: штат укомплектован не полностью. Вместе с коллегами из районных администраций, психологами и социальными педагогами они почти круглосуточно выясняют, чем занимаются прогульщики, вылавливают нетрезвых подростков в барах, клубах и на стадионах, читают лекции трудным детям и трудным родителям, по мере сил контролируют «неподходящихся». Но, как уже было отмечено, школьных инспекторов всего 59, а школ в области более двухсот. За школами, где внушительное количество учеников состоит на учёте в милиции, закреплён свой постоянный инспектор, остальные школы инспектора посещают периодически по определённому плану.

К сожалению, школьный инспектор не может ограничить подростку доступ к телевизору. Если этого не делают и родители, то просмотр каких угодно передач в каких угодно количествах тоже становится частью той самой «своей жизни». А педагог из телевизора тот ещё.

– Дети сейчас смотрят много жестоких фильмов, играют в компьютерные игры, построенные на насилии, – анализирует ситуацию школь-

ный психолог Екатерина Салова. – Они видят насилие на экране, воспринимают это как моду и следуют ей. В том числе – снимая побои на видеокamеры своих телефонов. В нашей школе тоже был случай, когда мальчики в четвёртом классе побили девочку, снимая это на мобильник. Взрослым они объяснили, что сначала хотели сделать инсценировку, а потом вошли в азарт. Мы провели с ними серьёзный разговор, они всё поняли, попросили прощения у девочки, и отношения, кажется, наладились. Сейчас стараются не вспоминать об этом случае.

Вот так. В одной школе четверокласски просто «инсценируют и входят в азарт», а в другой девятиклассники уже садистки убивают подругу за долги, после чего отправляются за решётку и на психиатрическую экспертизу. Но ведь они стали такими жестокими не вдруг, наверняка в их поведении и раньше были отклонения, которые школьный психолог мог отследить и как-то предотвратить страшное развитие событий.

– Психолог может взять какой-то случай на заметку, проводить регулярные беседы с этими ребятами, разбирать ситуацию с другими классами, чтобы такого больше не повторилось, – просвещает нас Екатерина Салова. – Что же касается диагностики, выявления агрессии на раннем этапе и её индивидуальной профилактики, то одному психологу с этим не справиться. Слишком большая нагрузка. Для такого объёма работы необходимы два психолога.

Однако по два психолога в ярославских школах, городских и областных – это что-то из области фантастики. Ставка школьного психолога меньше пяти тысяч, и очень часто за такие деньги устраиваются работать девушки, оканчивающие или только что окончившие учёбу на соответствующем факультете в университете. Работают они только для практики и в профессиональном плане мало что из себя представляют. А некоторые школы и вовсе без психологов обходятся – например, школа № 83. Кстати, школьный инспектор к ней тоже прикреплен не был.

– Школа № 83 имеет менее 800 учащихся, и криминальная обстановка по ней была спокойной, – говорит Лина Ратехина, старший инспектор отдела организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних УВД по ЯО. – К сожалению, на весь Заволжский район приходится всего пять школьных инспекторов, один из которых занимается исключительно детским домом, то есть на весь район остаётся четыре инспектора.

Спокойная криминальная

обстановка? Действительно, ведь из трёх девятиклассниц, занимавшихся проституцией, инспекторам попала только одна, и то два года назад, и не в своём районе, а в Кировском. Значит, подобная «своя жизнь» была у девушек уже давно, а учителя ничего не замечали?

– Если учителя видели, что поведение девочек изменилось, то они, несомненно, беседовали с ними, выясняли причины и принимали меры, – убеждена Ирина Пахомова, член координационного совета департамента образования по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. – Но дело в том, что в этом возрасте подростки склонны идти наперекор взрослым. Увы, иногда, происходят неприглядные случаи, способные поставить под вопрос ту работу, которую ведут и учителя, и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, и социальные педагоги, и школьные инспектора, и другие специалисты. С трудными подростками работают индивидуально, контролируют их занятия во внеучебное время, беседуют с родителями. В области функционирует межведомственная система учёта детей и семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, таким семьям оказывают социальную поддержку, помогают с трудоустройством, организуют для детей бесплатный летний отдых, предоставляют места в кружках и секциях. Этим занимается межведомственная система профилактики, в которой задействованы правоохранительные органы, образовательные учреждения, психолого-педагогические центры, общественные организации. И если бы все они не делали того, что делают, ситуация была бы хуже. Ведь по статистике в Ярославской области снижается число преступлений, совершённых несовершеннолетними, и число несовершеннолетних, участвующих в преступлениях. Просто на воспитание ребёнка влияют не только родители, педагоги и инспектора, но и всё общество в целом.

Выходит, тех ребят из школы № 83 погубило отсутствие психолога и постоянно присутствующего инспектора, а в целом к случаям, подобным произошедшему с Катей, приводит равнодушие взрослых. Причём не только родителей, а всех людей, которые составляют современное общество. Вспоминается цитата из известного фильма: «Не так страшны предатели и убийцы, потому что они могут только предать или убить, а страшны равнодушные. Это с их молчаливого согласия происходят все предательства и убийства».

Надежда ШЕСТЕРИНА.